

Е Сы, казалось, совершенно не замечал его прозрачных намеков. Он качнул головой:

— В праздники дарят «деньги на удачу», а на день рождения я ничего не давал. Тоже мне, праздник для малявок. Сколько нам лет-то уже?

Хэ Сю окончательно умолк.

Всю обратную дорогу Хэ Сю не обронил ни слова. Е Сы пару раз косился на него сбоку, а потом с довольной ухмылкой отворачивался обратно, делая вид, будто ничего не произошло.

На душе у Хэ Сю было тяжело, словно туда налили свинца — настолько тяжело, что, карабкаясь на свою верхнюю полку, ему даже пришлось сделать передышку.

Посидев на кровати и в тупом оцепенении поглазев на игровую приставку, он все же не захотел сдаваться. Сжав зубы, Хэ Сю решил отбросить стыд и намекнуть Е Сы еще разок.

— Слушай, — Хэ Сю свесился с перила кровати и посмотрел вниз. Заметив, что Е Сы снова переоделся в пижаму с Пикачу, он повеселел: — Ты ведь преданный фанат «Покемона», да?

— Ну да, — отозвался Е Сы, оттопырив зад и что-то выискивая в шкафу. — А что?

— Ты знаешь, когда день рождения у Чесночной Черепахи? — глухо спросил Хэ Сю.

— А на кой мне это знать? — Е Сы загремел чем-то в шкафу. — У людей и черепах разные дороги.

— Это Бульбазавр, а не черепаха, — пал духом Хэ Сю. Проследив за тем, как Е Сы после долгих копошений выскочил в коридор навальять Сун И, он почувствовал, будто ему на грудь давит тонный валун.

Ладно. Пора спать. Он же не маленький ребенок, к чему вообще эти дни рождения.

Еще даже не выключили свет, а Хэ Сю вопреки своей привычке уже лег, повернувшись лицом к стене и закрыв глаза. Вэнь Чэнь, заметив это, шепотом велел Шэнь Лану вставить наушники для музыки, после чего слез на пол и выключил верхний свет, оставив гореть только настольную лампу Е Сы.

Хэ Сю не спал. Закрыв глаза, он пролежал так вплоть до предварительного звонка к отбою в 23:50. Лишь тогда он услышал, как Е Сы выбежал из соседней комнаты и с громким криком Сун И: «На том и порешили!» — пинком распахнул дверь.

— Ого, Бог Учебы уже дрыхнет! — развязно сказал Е Сы и ножкой прихлопнул дверь. — Ну тогда всем спать, после экзаменов все измотались.

«Я не измотался, — подумал Хэ Сю. — Я просто разочарован».

Е Сы выключил настольную лампу и еще какое-то время шуршал чем-то внизу, а потом неторопливо взобрался на свою кровать.

— Спишь? — спросил Е Сы, стоя на лесенке и глядя на Хэ Сю.

Хэ Сю, не открывая глаз, буркнул «угу».

— Спокойной ночи, — сказал Е Сы.

Хэ Сю не очень хотелось разговаривать, но он все же вздохнул и ответил:

— Ночи.

Под одеялом он бросил взгляд на экран телефона: 23:55.

Е Сы уже устроился на кровати и в течение одной минуты выполнил свою ежедневную норму «выучить пять слов перед сном», после чего лениво перевернулся.

Хэ Сю глубоко вздохнул, закрыл глаза и попытался выбросить все мысли из головы, чтобы наконец заснуть.

То ли из-за того, что все его ожидания за целый вечер так и сгорели дотла, подточив нервную систему, то ли еще почему, но вскоре его сознание погрузилось в туман. Это не было полноценным сном — скорее дремой на грани ясного ума и полузабытья, при которой он только и мог, что хмурить брови.

Вдруг их сдвинутые кровати вздрогнули. Сквозь сон Хэ Сю показалось, что Е Сы встал во весь рост, но не успел он распахнуть глаза, как матрас рядом с ним резко просел.

В следующую секунду его тело отодвинули в сторону, и некто втиснулся на кровать, силой проскользнув в щель между ним и стеной.

Хэ Сю ошарашенно открыл глаза и уставился на Е Сы, который бесшумно пробрался на его кровать и лег прямо лицом к нему. Взгляд Хэ Сю явственно выражал немой вопрос.

Е Сы пришел не один: он прижал к груди какой-то твердый предмет, и его острый угол под одеялом больно ткнулся Хэ Сю в грудь.

Сердце Хэ Сю замерло, и в ту же секунду его глаза просияли.

— Подарок? — Он в упор уставился на Е Сы.

Кровать была узкой, и когда они лежали лицом к лицу, их дыхание ощущалось на щеках друг друга. Е Сы буркнул «угу» и сунул вещь ему в руки под одеялом. Хэ Сю только собирался открыть подарок, как Е Сы вдруг протянул руку и схватил его за запястье.

Одно одеяло на двоих. Температура в постели стремительно росла. Хэ Сю вскоре почувствовал, как горит запястье, да и все тело омыла волна жара.

Е Сы нервно отсчитывал секунды про себя. Обычно чувство времени его не подводило, но сейчас из-за волнения он совсем потерял уверенность.

Хэ Сю, кажется, о чем-то догадался. Он больше ничего не говорил, просто не отрываясь смотрел на него.

Е Сы почувствовал, как его щеки заливают краска — не то от смущения, не то от пристального взгляда.

«Полночь», — сосчитал он про себя.

— С днем рождения, соседка по парте! — быстро выпалил Е Сы и со всей силы потер тыльную сторону ладони Хэ Сю. — С днем рождения! С совершеннолетием!

В непроглядной темноте глаза Хэ Сю сияли ярко-ярко. Он энергично кивнул и с радостным видом прижал к себе коробку.

— Можно уже открыть? — шепотом спросил Хэ Сю.

— Открывай, открывай, — Е Сы глубоко вдохнул и потер ладони. — Блин, я аж волнуюсь. Надеюсь, тебе понравится.

«Мне обязательно понравится», — подумал Хэ Сю.

Даже если в этой коробке просто ворох старых газет, я уже ее обожаю.

Ладони Хэ Сю вспрели от пота; он несколько раз вытер их об одеяло, прежде чем бережно приподнять крышку коробки. Е Сы присел на кровати, освобождая место. Хэ Сю чутко догадался, что внутри может быть что-то хрупкое, и тоже отодвинулся назад — едва не свалился с края.

В темноте он попытался различить очертания предмета. На ощупь похоже на волшебную лампу Аладдина, вот только верхушка узкая, так что сразу и не разобрать. Стойка оказалась металлической, прохладной и довольно тяжелой.

— Это ночник? — радостно спросил Хэ Сю.

— Угу, — отозвался Е Сы. — Правда, светит так себе, так что... просто ради забавы.

— Он замечательный! — тут же ответил Хэ Сю. Сердце в груди заколотилось так, словно вот-вот выпрыгнет. Он невольно прижал руку к груди, затем осторожно взялся за стойку, пытаясь поставить ночник вертикально.

— Погоди секунду, — сказал Е Сы, вытянул из коробки шнур, нащупал розетку у кровати и включил вилку.

Хэ Сю уже обнимал светильник. Пальцы коснулись плафона — тот был твердым, но в то же время казался невероятно хрупким. Текстура напоминала плотный шелк, покрытый краской, с едва ощутимой шероховатостью.

Это...

Хэ Сю вдруг обомлел:

— Яичная скорлупа?!

Е Сы тихонько угукнул. Ему хотелось объяснить, откуда взялась эта идея, но слова застряли в горле. В итоге он лишь досадно взъерошил волосы и сказал:

— Включи свет, сам увидишь.

Хэ Сю нащупал пальцем выключатель, глубоко вдохнул и щелкнул им.

— С днем рождения, Бог Учебы! — резко сев на кровати, рявкнул Вэнь Чэнь. Шэнь Лан подхватил следом: — С восемнадцатилетием! С совершеннолетием!!

Хэ Сю хотел что-то сказать, но голос отказал ему.

В темной комнате общежития светильник из яичной скорлупы на кровати засиял темно-синим светом. Это было знакомое звездное небо, но звезд оказалось куда больше, чем он помнил, а маленькая фигурка в красивом плаще на вершине горы задирала голову с еще большим усердием, чем в его воспоминаниях. Вдали под облаками виднелись замки — точь-в-точь как в сказках, когда принц спасает принцессу.

Ночью светильник из яичной скорлупы смотрелся просто невероятно. Перламутровая краска на звездах заставила их сиять с особенной яркостью, заливая всю «ночную высь» переливчатым блеском.

Хэ Сю затаил дыхание. Он сидел словно громом пораженный, бережно держа в руках маленький светильник и глядя на скорлупу — казалось, он ни разу в жизни не видел ничего более прекрасного и трогательного.

— Он крутится, — тихо произнес Е Сы. Он осторожно подтолкнул скорлупу, и та быстро закружилась. Маленькая фигурка мелькала по кругу снова и снова, а свет всей этой звездной галактики сливался воедино, отбрасывая на одеяло причудливые блики.

Хэ Сю ошеломленно поднял глаза. Игра света и тени ложилась и на лицо Е Сы. Тот, смутившись, слегка покраснел, но все равно старательно и серьезно объяснял, как у него родился замысел этого маленького светильника из яичной скорлупы.

Свет отбрасывал на стену силуэт Е Сы; его густые ресницы слегка подрагивали — точно так же, как трепетало сейчас сердце Хэ Сю.

— До чего же красиво... Бог Е и впрямь вложил душу, — замороженно пробормотал Вэнь Чэнь.
— Офигеть просто, как до такого вообще додумаешься?

— Черт возьми, чтоб мужик смастерил такую штуковину! — Шэнь Лан вытянул шею со своей кровати, разглядывая подарок, а под конец немного смущенно добавил: — Бог Учебы, я тебе гантели подарил. Это... под твоим столом стоят, белый короб — от меня.

<http://bllate.org/book/18378/1766944>